

Фёдор Коновалов

Рец. на: Е.В. Комлева. Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Вып. 1. Письма конца XVIII — первой трети XIX в. Новосибирск: Академиздат, 2016. 324 с.

Fedor Konovalov

(Research and publishing center «Antiquities of the North», Vologda, Russia)

Rec. ad op.: E.V. Komleva. Iz naslediya krasnoyarskikh kuptsov Larionovykh. Vol. 1. Pis'ma kontsa XVIII — pervoi treti XIX v. Novosibirsk, 2016

DOI: 10.31857/S086956870006391-1

Автором рецензируемого издания, посвящённого эпистолярному наследию красноярских купцов Ларионовых, является старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН, кандидат исторических наук Е.В. Комлева. Она давно занимается изучением архива Ларионовых¹, уникальность которого заключается в том, что в нём сохранились документы одной семьи за длительный промежуток времени — с 1782 по 1913 г.² Часть этой коллекции составляет переписка членов семьи между собой, а также с множеством знакомых им людей.

Внешне книга оставляет вполне удовлетворительное впечатление: цветная обложка, иллюстрации (в том числе цветные), исследовательские тексты, большое число интересных документов, обширный научно-справочный аппарат. Однако уже при чтении «Предисловия» возникают вопросы к автору-составителю. Так, Комлева, характеризуя процесс введения в научный оборот источников личного происхождения, слишком широко толкует свою задачу. Она рассматривает не только эпистолярные материалы, что диктует состав подготовлен-

ного сборника, но и даёт обзор вышедших в последнее время публикаций некоторых мемуаров и дневников сибирских предпринимателей. Также в «Предисловии» начата характеристика комплекса рукописных материалов, принадлежавших красноярскому купеческому семейству Ларионовых, хотя в книге имеется специальный раздел — «Коллекция Ларионовых: состав и перспективы изучения». Кроме того, в заключительной части «Предисловия» изложены принципы передачи текстов писем, которую, видимо, нужно рассматривать как своеобразное археографическое введение. Иными словами, значительное внимание в «Предисловии» уделено второстепенной информации, но не в полной мере затронут, в частности, тот комплекс проблем, который приходится решать при подготовке документов к публикации. Он же не ограничивается только вопросами передачи текста.

Формально книга состоит из трёх частей («Красноярские купцы Ларионовы и их рукописное наследие»; «Деловая переписка из коллекции Ларионовых»; «Семейные письма из коллекции Ларионовых»). В первой

(исследовательской) части представлен очерк о династии красноярских купцов, в котором «собраны воедино разбросанные по разным источникам сведения о членах этого семейства» (с. 8). Можно добавить: и «разбросанные» по разным работам самой Комлевой. На более чем 90 страницах данного «очерка» представлены генеалогические линии нескольких поколений Ларионовых (от середины XVIII до начала XX в.), их семейная жизнь, а также хозяйственная деятельность и общественное служение основателя купеческой династии — Петра Фёдоровича Ларионова. В целом эта часть книги хорошо дополняет историю формирования и развития российского предпринимательства в конце XVIII — середине XIX в.

В первой же части помещён специальный раздел с обзором документов коллекции Ларионовых, о котором упоминалось выше. Основное внимание в нём уделено эпистолярному наследию. Охарактеризованы внешний вид и оформление писем, их внутренняя структура, различные этикетные формулы. В то же время автор проигнорировала вопрос о количестве сохранившихся писем. Остались не освещены и хронологические рамки переписки. Здесь же целесообразно было бы рассмотреть и проблему черновики, о которых автор-составитель упоминает далее.

Вторая и третья части издания (в них представлены сами письма) имеют небольшие предисловия. В первом из них Комлева объясняет, что частная переписка — это «важнейший информационный канал», по которому в деловых письмах «передавались сведения о новостях и состоянии торговли в разных городах» (с. 104). В предисловии к третьей части указано, что главная цель «семейных писем» — «не в уточнении какой-

либо информации, относящейся к коммерческой сфере, а в напоминании о себе, в поддержании родственных отношений, в сплочении большой, разбросанной по разным городам семьи, как таковой» (с. 259).

Внутри частей письма объединены в разделы или по хронологическому принципу (например, «Письма конца XVIII — начала XIX в.», «Корреспонденция 1810-х гг.», «Письма 1820-х гг.»), или по составу корреспондентов («Переписка Петра Фёдоровича и Ивана Петровича Ларионовых», «Переписка братьев Ивана и Александра Ларионовых друг с другом и со Сколковыми»). Разделы тоже имеют небольшие предисловия, в которых даётся краткая информация об авторах и адресатах писем, и о том, что их связывало. Здесь же описываются почерки каждого автора, особенности их лексики, а иногда и использованная для писем бумага. Например, в отношении посланий М.Е. Елисеева сказано, что они написаны «на светло-серой бумаге тёмно-коричневыми чернилами мелким аккуратным, без наклона почерком, отстоящие друг от друга буквы чётко выведены. Из знаков препинания автор использовал лишь двоеточие, вступительная часть письма отделена от основного текста, встречаются выносные буквы и разговорная лексика» (с. 260). При характеристике же письма Е.М. Ларионовой отмечается только почерк — «аккуратный, ровный, мелкие буквы слегка наклонены вправо» (с. 261). Безусловно, информация о графике письма, особенностях пунктуации, бумаге, лексических особенностях очень важна при установлении авторства, датировке и даже иногда о месте создания рукописи. Но в данной книге эти крайне разрозненные сведения несут очень незначительную смысловую нагрузку и явно излишни

(да и сама автор-составитель их не использовала).

С тем, что переписка делится на две части — «деловую» и «семейную», ещё можно согласиться, но объединение писем в достаточно мелкие разделы, на мой взгляд, совершенно не оправданно, тем более что сделано это не очень логично. Сгруппировав письма подобным образом, Комлева не объясняет, чем помимо авторов и адресатов отличается, к примеру, «корреспонденция 1810-х гг.» от «писем 1820 гг.», а те, в свою очередь, от «писем конца XVIII — начала XIX в.». Полагаю, разделение документов на группы обусловлено причинами чисто технического свойства. Видимо, автор-составитель посчитала, что для понимания переписки обязательно нужно знать о связях авторов и адресатов друг с другом, а при большом количестве писем этих персонажей окажется слишком много, да и будут они в разных ипостасях. Это создаст трудности при изложении, и читатель может запутаться. При меньшем количестве документов показать такие связи гораздо проще.

И ещё одно замечание относительно структуры издания. В оглавлении сборника отсутствуют заголовки писем, что создаёт сложности в поиске конкретного документа. Всего в сборнике — 95 писем, в том числе 76 «деловых» и 19 «семейных». Поскольку автор-составитель не привела никаких сведений о количестве сохранившихся в составе семейного архива Ларионовых эпистолярных материалов, то при ознакомлении с документами встаёт вопрос о принципах их отбора для данной публикации, так как оказывается, что они представлены не все. В частности, от переписки П.Ф. Ларионова с купцом 1-й гильдии Н.П. Мыльниковым сохранилось десять писем, написанных Петром

Фёдоровичем, а опубликовано только одно. Комлева поясняет, что в этих письмах «много исправлений, зачёркиваний, не указаны место назначения и адресат, отсутствуют почтовые печати и пометы Н.П. Мыльникова о получении», и делает вывод: это «написанные на отдельных листах черновики» (с. 105). Один из них — «черновое письмо», как явствует из заголовка, — опубликован. Охотно верю в сложности, с которыми пришлось столкнуться автору-составителю в работе с подобными источниками, но ответа на вопрос, почему помещено в сборнике именно письмо от 22 августа 1789 г. из десяти сохранившихся, мы так и не находим. Также хотелось бы узнать о принципах отбора и в отношении остальных опубликованных документов.

Что касается содержательной стороны писем, это, безусловно, очень интересные источники, которые показывают жизнь и деятельность сибирского (и не только) купечества через индивидуальные их проявления, причём в действии и реальном времени. Хотелось бы обратить внимание и на информационные возможности деловой переписки. Она позволяет заглянуть в лабораторию деловой жизни купцов, увидеть процесс принятия ими решений при заключении торговых сделок, понять организационные основы их деятельности, проследить систему их взаимоотношений, строившихся, скорее, на партнёрских началах и взаимопомощи, нежели на жёсткой конкуренции, равно как и их явно не эксплуататорские отношения с наёмными работниками. Интересны также сведения о тех сложностях, которые купцам приходилось преодолевать при ведении торговой деятельности, о влиявших на рыночную конъюнктуру факторах, о способах

перевозки товаров, системе кредитования и др.

Письма снабжены обширными затекстовыми примечаниями. Буквами составитель маркирует вмешательства в текст: отмечаются или исправленные при публикации, но имеющиеся в рукописи авторские написания слов («*Испр., в ркп. письмо; испр., в ркп. денги*»), либо поправки в оригинале («*далее зачёркнуто* а против сих на оном судне») или иные особенности авторского текста. Вероятно, по мнению Комлевой, данная методика (что-то среднее между дипломатическим и научно-критическим способами передачи текста, с. 8—9), позволит исследователям восстановить исходный текст источника, т.е. фактически работать с оригиналом. Думается, что по поводу действенности подобного приёма и его необходимости для текстов конца XVIII — начала XIX в. ещё высказаются специалисты.

Я же хочу обратить внимание на его несколько небрежную реализацию. Так, например, в примечаниях к письмам № 4 и 8 раздела 2.3. отсутствуют объяснения к выделенным в текстах фразах: «купецкой сын» и «Андрей Пашенской» (с. 148, 153). Многие из исправленных слов не только часто повторяются в разных источниках, но и в одном и том же документе (письмо — письмо, впрочем — в прочем, денги — деньги, весма — весьма, естли, естли — если, миластиваи, милостивьи — милостивые и др.). На мой взгляд, проще было бы оговорить подобные исправления в общем предисловии, чем создавать такую громоздкую систему примечаний, когда в некоторых письмах приходилось делать столько исправлений, что едва хватало алфавита. Более того, большую их часть вполне можно было бы не делать, и это не создало бы никаких затруднений в понимании со-

держания даже у неподготовленного читателя.

Цифрами в тексте обозначены примечания, представляющие справочную информацию (пояснения устаревших слов и терминов, биографические сведения и проч.). Они довольно обширные и дают массу дополнительной и ценной информации, которая необходима для понимания содержания текстов. В целом можно положительно оценить проделанную составителем по этим примечаниям работу. Правда, есть шероховатость, хотя и чисто технического плана, которая создаёт неудобство в поиске необходимых данных в книге. Дело в том, что биографическая справка о том или ином персонаже, упоминаемом в письме, или пояснение относительно какого-либо термина или устаревшего слова, приводится в полном виде только при первом их упоминании в письмах. Чтобы не повторяться, во всех последующих случаях составитель даёт отсылку, например, такого рода: «См. примечание 7 к документу № 4, раздел 2.4». Естественно, чем дальше углубляешься в книгу, тем больше подобных примечаний. Думаю, для удобства читателя можно было снабдить страницы колонтитулами с обозначением разделов, а в оглавлении указать заголовки писем с соответствующей нумерацией.

Кроме названных примечаний у многих писем после легенд документов приводится информация об имеющихся на листах пометах. Она набрана более мелким шрифтом и отделена от легенд, поэтому также имеет вид примечаний, хотя никак не маркируется. Содержание данных «примечаний» также составлено небрежно. Так, после документа № 4 раздела 2.2. читаем: «Пометы: *на первом листе сверху*: получено июня 6-го ч[исла] 1812 года» (с. 138). Откуда взялся

«первый лист», если в легенде источника указано: л. 12—12 об.? И почему «пометы» обозначены во множественном числе, если в документе № 4 помета единственная? То же относится и к другим письмам (с. 145, 147, 148, 151, 152 и др.). К «пометам» составитель отнесла и повреждения листов документов. Например, в письме № 2 раздела 2.3. «Пометы: на первом листе (в реальности, видимо, на л. 9, так как в легенде документа указано: л. 9—9 об.) с правого края видны следы клея и приклеившейся бумаги» (с. 145).

Согласно «Правилам издания исторических документов» в составе заголовков должны указываться не только авторы, адресаты, даты появления и разновидности источников, но и сведения об их содержании и местах появления. Комлева почему-то проигнорировала эти требования, хотя все исходные данные у большинства публикуемых в сборнике писем имеются. Вот один из типичных заголовков: «Письмо Ивана Петровича Ларионова Петру Фёдоровичу Ларионову». В разделе 2.4., откуда взят этот пример, подобные заголовки вообще можно было не делать, поскольку и автор, и адресат у всех 38 писем одни и те же. Одинаковые, отличающиеся только датами заголовки имеются и в разделах: 2.1. — письма № 6, 7 («Письмо Фёдора Дубровина Петру Фёдоровичу Ларионову»); 2.2. — № 1, 2 («Письмо Ивана Григорьевича Баженова Петру Фёдоровичу Ларионову»), 5, 6 («Письмо Михаила Ивановича Быкова Петру Фёдоровичу Ларионову») и др. Как видим, здесь отсутствуют и указания на места создания документов. Такие малоинформативные заголовки затрудняют достижение главной цели публикатора — вовлечения документов в научный оборот³.

Процесс датировки источников автор-составитель не прокомментировала, однако в большинстве случаев она, видимо, воспользовалась теми сведениями, которые даны в письмах. В восьми рукописях точные даты отсутствуют. В трёх из них Комлева указывает, что письма «без даты» (№ 4, 9 и 14 из раздела 3.1.), тем самым возлагая ответственность по датировке на авторов. Однако именно здесь можно было бы использовать сведения о палеографических характеристиках рукописей, так и не востребованных автором.

Письмо № 11 из раздела 2.1. датировано ею так: число (21 февраля) взято у автора, а год — из пометы, которая, видимо, сделана получателем. Письмо № 16 из раздела 3.1. — на основании даты из пометы. Письмо № 5 из раздела 2.3. вообще не имеет авторской датировки, но, тем не менее, без всякого пояснения уверенно датировано составителем (июль 1824 г.).

Больше всего вопросов возникает с датировкой двух писем: № 8 из раздела 2.3. и № 31 — 2.4. А.Ф. Пашенский, автор первого письма, датировал его сентябрём (без указания дня) 1824 г. П.Ф. Ларионов, адресат, в помете указал: «Получено 30-го августа». Значит, письмо получено раньше, чем его написали? Составителю, прежде чем публиковать такой документ, неплохо было бы разобраться в причине данного казуса. Но она этого не сделала, и датировала письмо августом 1824 г.

Ещё большее недоумение вызывает дата второго письма, которая совпадает с авторской лишь по месяцу, а по числу, и даже по году расходится: у автора — «ч[исла] 20-го febbra[ля] 1825 года», у составителя — «[15 февраля 1824 г.]». Любопытно, что и перед данным письмом, и после него помещены документы, помеченные

1825 г., а в тексте письма упоминается 17 февраля. Но при этом какие-либо комментарии Комлевой отсутствуют.

Отказавшись от пояснений относительно датировок документов, составитель оставляет читателя наедине с догадками и предположениями и с тем, что часть опубликованных в сборнике писем проблематично использовать в качестве полноценных источников.

В заключение хочется выразить большое сожаление в связи с тем, что первая попытка включения в научный оборот интереснейшего комплекса документов была проделана так небрежно. Это тем более странно, что учреждение, которое представляет Е.В. Комлева, известно хорошими традициями в области археографии, заложенными академиком Н.Н. Покровским. Остаётся надеяться, что последующие выпуски будут подготовлены более тщательно.

Примечания

¹ Комлева Е.В. Купеческая семья в письмах красноярских купцов Ларионовых (конец

XVIII — первая половина XIX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Ч. 1. Барнаул, 2007. С. 213—216; Комлева Е.В. Эпистолярное наследие красноярских купцов Ларионовых как источник по изучению коммуникативной культуры и менталитета сибирского купечества (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII—XIX веков. Сборник научных трудов. Новосибирск, 2008. С. 33—63; Комлева Е.В. Документы из коллекции красноярских купцов Ларионовых: состав и перспективы изучения // Материалы I межрегиональной научно-практической конференции «Архивные документы в системе объективного научного знания об истории Сибири», приуроченной к 85-летию со дня образования Архивной службы Республики Хакасия. Абакан, 2012. С. 88—93; Комлева Е.В. Красноярские купцы Ларионовы: история династии по материалам семейного архива // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2012. № 2(3). Ч. 1. С. 229—234; Комлева Е.В. Новые документы по истории сибирского купечества: письма красноярского купца Петра Фёдоровича Ларионова сыну (1820-е гг.) // Сибирский город XVIII—XX веков. Сборник статей. Вып. IX. Иркутск, 2013. С. 160—176; и др.

² Комлева Е.В. Рукописная коллекция красноярских купцов Ларионовых как источник по истории сибирского купечества первой трети XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 66.

³ Козлов В.П. Основы теоретической и прикладной археографии. М., 2008. С. 126, 132.

Антон Захаров

Рец. на: С.С. Левин. Женские награды Российской империи. За милосердие. М.: Издательский дом ТОНЧУ, 2018. 296 с., ил.

Anton Zakharov

(Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Moscow State University of Psychology and Education; Oriental University)

Rec. ad op.: S.S. Levin. Zhenskiye nagrady Rossiyskoy imperii. Za miloserdiye. Moscow, 2018

DOI: 10.31857/S086956870006392-2

Ордена, медали, нагрудные знаки во все времена служили способом обеспечения лояльности награждаемых. Не были исключением и награды для женщин, рассматриваемые в новой

книге старшего научного сотрудника Государственного исторического музея, члена Геральдического совета при президенте Российской Федерации С.С. Левина.